

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Осаволюк Екатерина Юрьевна

**КОГНИТИВНАЯ ФЛЕКСИБИЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ
ТИПОМ ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ**

Резюме диссертации
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент
Кургинян Сергей Сергеевич

Москва – 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В настоящее время все больший интерес научного сообщества привлекает многоаспектность и изменчивость процессов, характеризующих динамику развития личности. При этом внешние события имеют тенденцию сменять друг друга с высокой скоростью, а полученный ранее опыт стремительно теряет значимость. Возрастает необходимость в непрерывном обновлении знаний, внедрении новых технологий как на мировом уровне, так и на уровне каждого отдельного индивида. Критерии успешности утрачивают свое постоянство и фокус перемещается в сторону тех условий, которые приобретают большую актуальность в текущем моменте. Вместе с этим расширяется спектр потенциально востребованных для развития личности областей, границы этих сфер четко не определены и характеризуются междисциплинарным характером (Атлас новых профессий, 2019). Это диктует необходимость развития способности одновременно принимать во внимание все большее число факторов, определять альтернативные пути развития событий, при этом контролируя текущее положение.

Внешние условия детерминируют требования к успешной деятельности современной личности, что находит отражение в структуре ее способностей. Наравне с обширным полем потенциальных возможностей, которое предлагает современная действительность, возникает потребность осознания ответственности за свой выбор и принимаемые решения. Одновременно возрастает число лиц, работающих по профессии (56,8% по данным Росстат на 2019 год) и осваивающих новую. Это свидетельствует об актуальной тенденции представителей современного общества к рефлексивности, целостности, ответственности, что тесно связано с процессами отношения к себе, самопринятия и адаптации к изменяющимся условиям деятельности (Родыгина, 2007). Исходя из этого исследование направлено на поиск взаимосвязи отношения к себе, как

непрерывного процесса и ресурсов личности, которые представлены одной из способностей личности - когнитивной гибкостью.

Внимание исследования сфокусировано на двух феноменах. Первый – это «отношение личности к себе», который рассматривается как процесс. Вторым - «когнитивная гибкость» (КГ), которая рассматривается как способность в структуре ментальных способностей личности. Данные конструкты изучаются через призму отечественных и зарубежных подходов, приводятся актуальные результаты и указываются перспективы развития этих направлений.

Теоретическим основанием для исследования отношения личности к себе как процесса является субъектная парадигма, которая позволяет рассматривать отношение к себе как неотъемлемый от личности процесс, тонкости, специфику и сущность которого мы ставили задачей прояснить. Такая позиция исследования отношения личности к себе не является традиционной, однако позволяет погрузиться в ход процесса и те ресурсы, которые могут быть актуализированы в процессе этого отношения.

Наиболее разработанным является общепсихологический подход к изучению отношения личности к себе, который предполагает следующие точки зрения: самоотношение как аффективный компонент самосознания; как черта личности; как компонент саморегуляции (Колышко, 2004). Однако в последнее время динамическая сторона функционирования личности представляет все больший интерес для исследователей, и в данной работе мы понимаем *отношение личности к себе как процессуальное личностное образование, становление, развитие и формирование которого определяется движением субъекта от существующего способа организации к желаемому*. Данная трактовка осуществляется с опорой на психодинамическое и гуманистическое направления. В первом случае отношение к себе изучается в связи с конструктами «самость» (или «ЭГО») и раскрывается через взаимодействия между ними (Эдингер, 2018), а во втором – как динамика сил внутри психики (Маслоу, 2019). В отечественной психологической науке особый интерес представляет «концепция отношений личности» В.М. Мясищева (2003), в

рамках которой отношение выступает связью человека с окружающим миром. Одним из наиболее востребованных в данной области является исследование С.С. Кургияна (2013), направленное на объяснение тех отношений, на основе которых реализуются личностно детерминируемые преобразования интрапсихического порядка. Несмотря на возрастающий интерес к проблеме отношения личности к себе, его процессуальная сторона недостаточно изучена, а именно: изучение характеристик этого процесса пока оставалось неосвещенным.

Проблематика исследований когнитивной флексибельности связана, в первую очередь, с отсутствием общего операционального определения. Для объяснения феномена применяется широкий спектр понятий: «переключаемость», «гибкость», «когнитивная гибкость». Однако сам термин не находит должного рассмотрения относительно содержания и форм проявления в поведении человека, что требует проведения системного анализа для соотнесения и ограничения областей применения понятий.

При рассмотрении вопроса о природе когнитивной флексибельности ученые обращаются к различным отраслям психологии, наиболее тщательно исследовавшим изучаемый конструкт: когнитивной нейронауке (Canas et al., 2003, 2005; Lezak et al., 2004; Barbey et al., 2013, Yehene, 2012; Stuss, Alexander, 2000), где исследование когнитивной флексибельности осуществляется во взаимосвязи с изучением высших психических функций и их проявлениями активности в областях головного мозга; психологии образования, в рамках которой была разработана теория когнитивной флексибельности (Spiro, Jehng, 1990); особый интерес к данному явлению наблюдается в области исследования интеллектуальных способностей, креативности и особенностей организации когнитивной сферы личности (Guilford, 1967; Runco, 2004; Baghetto, Kaufman, 2007; Hennessey, Amabile, 2010), где когнитивная флексибельность является важной составной частью креативности, ее ядром и необходимым компонентом когнитивной психологии. При изучении познавательных процессов КФ содержательно определяется через конструкт «переключаемость» (Cragg,

Chevalier, 2006; Colzato et al., 2009). В отечественной психологии к изучению данного конструкта обращались Г.В. Залевский, М.А. Холодная, В.А. Петровский, на уровне диссертационных исследований – Х. Гави, О. Макаренко, В.М. Бызова и Е.И. Перикова. Представленные подходы и взгляды указывают на неоднородность и отсутствие системного подхода к представлениям о флексибильности. Отсюда основным противоречием в изучении КФ является понимание ее природы: с одной стороны, она может выступать способностью личности, с другой – являться свойством когнитивных процессов. В данном исследовании когнитивная флексибильность рассматривается нами как ментальная способность, определяющая специфику отношения личности к себе.

Исходя из обзоров современных исследований и методического инструментария, структура когнитивной флексибильности представлена двумя аспектами. Первый («Альтернативы») связан со способностью выдвигать различные варианты решения проблемы, моделировать несколько путей развития и сравнивать их гипотетические результаты. Второй аспект, обозначаемый как «Контроль», связан с умением личности доминировать при взаимодействии с ситуацией, воспринимать текущие события из позиции управляющего этой ситуацией.

Обобщая современные теоретические положения, нам представляется важным показать, что когнитивная флексибильность может проявлять себя двойственно: как свойство когнитивного процесса (субъектный аспект) и как способность личности (личностный аспект). Таким образом, в исследовании мы предлагаем рабочее определение: *когнитивная флексибильность является ментальной способностью, характеризующей умение индивида преобразовывать когнитивные установки в ответ на изменяющиеся условия его жизнедеятельности, и при этом проявляется двойственно: как свойство когнитивных процессов в субъектном измерении и как способность личности.*

Анализ современных исследований позволяет сделать вывод о том, что флексибильность является одним из ресурсов личности (Ionescu, 2014, Королева,

2014). При этом ресурсы и способности имеют общее феноменологическое поле (Колышко, 2004), где ресурсы являются потенциальным в личности, а способности актуализированным ресурсом (Хазова, 2013). Наиболее продуктивно проблема актуального и потенциального, характеризующая преобразование личности, рассматривается через призму субъектной парадигмы и взгляды Л.И. Анцыферовой, Н.Е. Гришиной, С.Н. Костроминой. Субъектность, как активное начало субъекта, призвана определить отношение человека с действительности и к себе, при этом основным критерием становления субъектности выступает способность к разрешению противоречий (Абульханова-Славская, Березина, 2001а). Отсюда мы предположили, что процессуальность отношения личности к себе обеспечивается за счет потенциального, что выражается через ресурсы личности, и за счет актуального, что проявляется в способностях личности. Таким образом, когнитивная флексибельность (например, «готовность к изменениям» (Д.В. Сапронов, Д.А. Леонтьев), «личностная флексибельность» А.В. Петровский, «флексибельность» Г.В. Залевский), которую мы рассматриваем как ментальную способность, характеризующую умение индивида преобразовывать когнитивные установки в ответ на изменяющиеся условия его жизнедеятельности, может выступать ресурсом процесса отношения к себе.

Кроме того, КФ может быть рассмотрена в структуре метакогнитивного опыта, поскольку она включает в себе склонность к восприятию сложных ситуаций как контролируемых, способность к восприятию нескольких альтернативных объяснений жизненных проявлений и поведения людей, способность к генерированию нескольких альтернативных вариантов решений в сложных ситуациях (Dennis, Vander Wal, 2010), а также осознание альтернатив в общении, готовность адаптироваться к сложившейся ситуации и уверенность в собственной гибкости (Martin, Rubin, 1995). Эта способность помогает адаптироваться к новым условиям и создавать новые идеи, менять привычный ход мыслей и находить новые решения (Canas et al., 2005; Lezak, 2004). Поэтому она

также является неотъемлемой частью креативности (Baghetto, Kaufman, 2007; Hennessey, Amabile, 2010).

С опорой на теорию способностей В.Д. Шадрикова, можно рассматривать когнитивную флексибельность как способность в трех аспектах: в индивидуальном (как процесс активизации мозговых структур), в аспекте субъекта деятельности (как свойство когнитивных процессов) и личности (как ментальная способность). На уровне субъекта и на уровне личности КФ может быть исследована в процессе отношения к себе, потому как посредством смещения фокуса субъект может не только взаимодействовать с окружающей действительностью, но и продвигаться в преобразовании способа собственной психической организации, открывая для себя в ней новые грани.

Проблема исследования

В настоящее время в психологии существуют исследования, в рамках которых отношение личности к себе описывается в рамках оценочных характеристик (от «положительного» до «отрицательного»), что позволяет говорить о самоотношении только как о некотором результате. При этом за рамками рассмотрения остается то, что привело личность к этому результату – именно такому отношению к себе. В то же время, в современной науке есть исследования, ориентированные на изучение, прежде всего, динамической стороны этого феномена. Сущность отношения к себе, как процесса, раскрывается в рамках некоторых крупных психологических подходов: психодинамическом, гуманистическом, ресурсном и т.д. Процессуальность отношения к себе подразумевает активность личности к своему «Я», анализ и преобразование его аспектов. Отношение к себе может меняться в процессе рефлексии, через которую человек приходит к новому взгляду на самого себя. (Franken, 1994; Huitt, 2011). И таким образом структурные компоненты самоотношения могут преобразовываться, однако эта область пока оставалась за рамками исследований. При этом важно учитывать те ресурсы и способности, которые задействованы в этом процессе, благодаря которым этот процесс осуществляется. В нашем

исследовании мы остановили внимание на когнитивной гибкости, которая позволяет человеку рассматривать себя с разных сторон, преобразовывать свои когнитивные установки с учетом изменяющихся жизненных условий, что может определять, в целом, специфику процесса отношения личности к себе. Относительно понимания и определения когнитивной гибкости в психологии также нет единого мнения, однако наиболее часто встречающимися являются два взгляда – понимание когнитивной гибкости как свойства когнитивного процесса и как способности личности. В целом понимание когнитивной гибкости отражает умение адаптировать способ взаимодействия с различными мыслями и установками, в том числе в отношении самого себя. Таким образом, проблема исследования заключается в определении роли когнитивной гибкости (и как свойства когнитивных процессов, и как ментальной способности личности) в отношении к себе.

Цель исследования: изучение когнитивной гибкости лиц с различным типом отношения к себе.

Объект исследования: когнитивная гибкость личности.

Предмет исследования: когнитивная гибкость лиц с различным типом отношения к себе.

Основная гипотеза исследования основана на предположении о том, что когнитивная гибкость как ментальная способность личности обуславливает качественные отличия в типе ее отношения к себе. При этом вклад когнитивной гибкости в тип отношения к себе опосредован личностными особенностями.

Частными гипотезами являются предположения о том, что:

1. Когнитивная гибкость в отношении личности к себе будет связана с процессуальными характеристиками данного отношения, выступая при этом как свойство процесса, и с личностными особенностями, присущими конкретному индивиду, выступая личностной характеристикой.

2. Личностные ресурсы, актуализированные в ходе обращения индивида к себе, будут выступать процессуальными характеристиками его отношения, а их индивидуальная мера выраженности и взаимосочетание являться основанием для типологии отношения личности к себе.

3. Качественные различия типов отношения личности к себе будут обусловлены уровнем выраженности когнитивной флексибельности.

В соответствии с целью и гипотезами в работе были поставлены следующие **задачи:**

Теоретические:

1. Рассмотреть теоретические и методологические предпосылки исследования отношения личности к себе как процессуального личностного образования.

2. Провести анализ когнитивной флексибельности в структуре ментальных способностей личности респондентов.

3. Определить критерии для типологии отношения личности к себе.

Методические:

1. Адаптировать Опросник когнитивной флексибельности (Cognitive Flexibility Inventory (CFI) Dennis, Wander Val, 2010).

2. Разработать процедуру качественно-количественного анализа индикаторов отношения личности к себе.

Эмпирические:

1. Выявить группы респондентов с различными типами отношения к себе.

2. Определить вклад когнитивной флексибельности в отношение человека к себе.

Теоретико-методологическим основанием в нашем исследовании выступают субъектная парадигма (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Н.Е. Гришина, С.Н. Костромина); положения ресурсного подхода (С.А. Хазова, Н.Е. Водопьянова, В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная), процессуальный подход (Э.В. Сайко, Н.В. Гришина, В.А. Толочек,); концепция отношений

личности В.М. Мясищева, теория способностей В.Д. Шадрикова, концепция личностного потенциала Д.А. Леонтьева, теория когнитивных стилей М.А. Холодной, представления о ментальных ресурсах С.А. Хазовой, положения теории о фиксированных формах поведения Г.В. Залевского, положения психологии объектных отношений (З. Фрейда, Г. Салливан).

Методы и методики исследования:

Общая стратегия исследования базируется на взаимодополнении количественных и качественных методов, направленных на измерение исследуемых переменных (таблица 1).

Опросник Когнитивной Флексибельности (Cognitive Flexibility Inventory (CFI) Dennis, Vander, 2010; Кургинян, Осаволюк, 2018; Kurginyan, Osavoliuk, 2018) разработан для измерения аспектов когнитивной флексибельности, которая представлена склонностью воспринимать сложные ситуации как контролируемые; способностью воспринимать несколько альтернативных объяснений жизненным проявлениям и поведению людей; способностью генерировать несколько альтернативных вариантов решений в сложных ситуациях. Методика состоит из 20 пунктов, и включает две субшкалы: «Альтернативы» оценивает способность человека давать альтернативные объяснения сложившейся ситуации и создавать новые различные решения; «Контроль» оценивает способность человека воспринимать сложные ситуации как контролируемые. Результаты исследования показали надежность методики, хорошую внутреннюю согласованность и высокую ретестовую надежность.

Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (Маклаков, 2001) предназначен для изучения адаптивных возможностей индивида на основе оценки психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития. Показатель личностного адаптационного потенциала может определяться совокупностью показателей поведенческой регуляции, коммуникативных способностей и моральной нормативности.

Таблица 1. Переменные исследования

Методика/переменные	Когнитивная флексibilität	Отношение личности к себе как процесс	Личностные характеристики
Опросник когнитивной флексibilität	Альтернативы		
	Контроль		
	Общий показатель		
Рельеф психического состояния	Изменчивость психических процессов		
	Изменчивость физиологических реакций		
	Изменчивость переживаний		
	Изменчивость поведения		
Метод изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе		Полученные в ходе исследования 11 Тем, 3 фактора, Профили	
Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»			Личностный адаптационный потенциал и его составляющие:
			нервно- психическая устойчивость
			коммуникативные способности
			моральная нормативность
			Переменные первого уровня

Опросник «Рельеф психического состояния личности» (Прохоров, 1998)

направлен на изучение основных сторон психического состояния: психических

процессов, физиологических реакций, переживания и поведения. Представляет собой перечень признаков структуры психического состояния и содержит 40 основных характеристик психического состояния. Применительно к данному исследованию, гибкость можно зафиксировать через изменение психических состояний, что можно проследить на сопоставлении рельефов до и после интервью.

Метод изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе (Кургинян, 2012) был выбран для выделения процессуальных характеристик отношения к себе.

Статистическая обработка эмпирических данных (как качественных, так и количественных) осуществлялась при помощи следующих программ: IBM SPSS Statistics, MS Excel, R Programming, пакет Mclust и tidyLPA, Adobe Acrobat Pro DC 2019. Использовались методы описательных статистик, критерии для оценки внутригрупповых и межгрупповых различий, коэффициент конкордации, корреляционный, факторный, дисперсионный и латентный профильный анализ.

Эмпирическая база исследования: всего в исследовании приняло участие 585 респондентов: 480 в количественном исследовании и 105 в качественном. Основную выборку представляют собой студенты московских ВУЗов, обучающиеся по программам академического бакалавриата гуманитарного и социального направлений. На этапе адаптации «Cognitive Flexibility Inventory» (Dennis, Vander Wal, 2010) в исследование было включено 480 человек: 445 студентов (357 женщин и 88 мужчин) и 35 представителей клинической выборки. На этапе качественного исследования всего привлечено 105 респондентов (24 мужчины и 81 женщина).

Этапы организации исследования:

Первый этап (2015–2016) включал в себя изучение актуального состояния проблемы, исследовался категориальный аппарат по проблеме, определялась общая структура исследования и уточнялись этапы проведения исследования. Также этап предполагал решение методической задачи по адаптации «Cognitive

Flexibility Inventory» (Dennis, Vander Wal, 2010), необходимого для реализации дальнейших исследовательских планов. Результаты процедуры адаптации представлены в публикациях (Кургинян, Осаволук, 2018; Kurginyan, Osavolyuk, 2018).

На втором этапе (2016–2018) проводилось качественное исследование для решения задачи по разработке процедуры анализа индикаторов отношения личности к себе, а также осуществлялось формирование эмпирической базы в соответствии с указанным методическим инструментарием.

На третьем этапе (2019–2020) решались задачи, связанные с построением типологии отношения личности к себе, а также определением связи между изучаемыми феноменами.

Надежность и достоверность результатов исследования была обеспечена выстроенной методологией; систематизацией теоретических и эмпирических подходов; проработанностью стратегического плана исследования на основе полученных в результате систематизации оснований; применением методического аппарата, имеющего высокие показатели валидности, надежности и согласованного с целями и задачами исследования; репрезентативностью выборки; применением современных методов статистической обработки данных.

Научная новизна: введено понятие «когнитивной флексибельности» как ментальной способности, показано ее место в структуре ментальных способностей личности и ее вклад в процесс отношения личности к себе. Апробирован новый для отечественной психологической науки диагностический инструментарий «Опросник когнитивной флексибельности» для исследования уровня ее выраженности. Предложенная в ходе адаптации русскоязычная версия обладает достаточной надежностью и валидностью для исследования когнитивной флексибельности. Разработана процедура качественно-количественного анализа индикаторов отношения личности к себе. Предложена типология отношения к себе, которая представлена типами: «латентный», «опосредованный», «конформный» и «ситуативный».

Теоретическая значимость: внесен вклад в понимание функционирования отношения личности к себе с точки зрения ресурсного подхода; определена позиция когнитивной флексибельности в структуре ментальных способностей, что указывает на дальнейший вектор исследования данной способности; раскрыта специфика выявленных типов отношения к себе; установлены и проанализированы связи аспектов когнитивной флексибельности с относительно устойчивыми личностными и процессуальными характеристиками; показано, что когнитивная флексибельность может проявлять двойственность: как свойство когнитивных процессов в субъектном измерении и как способность личности.

Практическая значимость: результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования могут быть в дальнейшем использованы при исследовании когнитивной флексибельности как ментальной способности. Результаты могут быть положены в основу методики диагностики ментальных ресурсов. Апробированная методика (Опросник когнитивной флексибельности, Кургинян, Осаволук, 2018) представляет ценность для работы практикующих психологов и может быть включена в пул диагностических методик для работы с клиентами. Разработанная процедура выявления процессуальных характеристик отношения личности к себе может быть применена исследователями для их поиска и установления меры выраженности. Представленная типология отношения личности к себе может быть применена в психодиагностических целях. Результаты работы могут использоваться в учебных курсах по общей психологии, психологии личности, качественным методам исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношение личности к себе представляет собой процессуальное личностное образование, характеризующееся восприимчивостью к ситуации, опосредованностью представлений о себе, способностью к организации опыта обращения с собой.

2. Сочетание процессуальных характеристик и мера их выраженности обуславливает четыре типа отношения к себе: латентный, опосредованный,

конформный и ситуативный. Латентный тип характеризуется низкой выраженностью всех характеристик. Конформный характеризуется высокой выраженностью всех характеристик. Опосредованный тип характеризуется преобладанием опосредованного представления о себе на фоне низкой выраженности остальных характеристик. Ситуативный тип характеризуется отрицательными значениями опосредования, положительными значениями восприимчивости к ситуации и способности к организации опыта обращения с собой.

3. Когнитивная гибкость представляет собой актуализированный ресурс, который проявляется как свойство когнитивных процессов в субъектном измерении и как ментальная способность личности. Когнитивная гибкость связана с личностными характеристиками: лица с высоким уровнем когнитивной гибкости менее депрессивны и тревожны. Когнитивная гибкость связана с характеристиками отношения к себе как процесса: лица с высоким уровнем когнитивной гибкости менее восприимчивы к ситуации.

4. Существует связь между когнитивной гибкостью и отношением к себе. Более гибкие респонденты, которые воспринимают ситуацию как контролируемую, менее склонны переносить изменения этой ситуации в процесс отношения к себе.

Также было установлено, что существует связь между изменением психических процессов и отношением к себе, которое по-разному проявляется в каждом типе. В наименьшей степени связь отражается на респондентах латентного типа. В наибольшей степени - на респондентах конформного типа: более стабильные респонденты чаще обращаются к опыту межличностных отношений; респонденты, склонные к изменению психических состояний, чаще проявляют способность к организации опыта обращения с собой и готовность к преобразованию.

Апробация исследования: Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях Научно-учебной лаборатории способностей

департамента психологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ (2015-2017) и конференциях: 1. Молодые ученые – столичному образованию. XV Городская научно-практическая конференция с международным участием (21 апреля 2016 г., Москва); 2. Международный молодежный форум «Ломоносов-2017» (10-14 апреля 2017г., Москва), 3. Всероссийская юбилейная научная конференция «Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития», посвященная 45-летию ИП РАН и 90-летию со дня рождения его создателя и первого директора Б.Ф. Ломова (16-17 ноября 2017 г., Москва). 4. III Международная научная конференция «Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы» (8-10 ноября 2018 г., Казань).

Диссертационное исследование проводилось в рамках научного исследовательского проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 17-06-00917).

Структура диссертации отражает общую логику исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (всего 305 наименований, 119 из которых на иностранном языке) и шести приложений. Текст диссертации включает в себя 23 таблицы (5 из которых в приложениях) и 7 рисунков. Объем основного текста составляет 155 страниц. Общий объем диссертации составляет 221 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, проблема, предмет и объект исследования, определяются цели, гипотезы, задачи, методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования, дается характеристика структуры работы.

Первая глава диссертации посвящена теоретическому анализу отечественных и зарубежных работ по проблеме отношения личности к себе и когнитивной флексибельности.

В **параграфе 1.1.** рассматривается парадигма субъекта как теоретическое основание для исследований личности и процесса отношения к себе. Анализируются основные подходы к исследованию отношения к себе: самоотношение как аффективный компонент самосознания; как черта личности; как компонент саморегуляции. Отношение личности к себе может рассматриваться как факт этого отношения (результат) в континууме от отрицательного до положительного, так и как процесс. В современном взгляде на психологию личности наблюдается тенденция к смещению фокуса со структуры личности в сторону изучения динамической стороны. Субъектная парадигма раскрывает принцип активности через перманентную работу по реорганизации собственной сущности, в которой раскрывается специфика человека как субъекта. Несмотря на большое количество предпосылок рассмотрения отношения к себе с точки зрения процессуального феномена, в основном, освещаются вопросы его структуры и содержания, осознанности и значимости в жизни человека, тогда как проблематика процесса формирования этого отношения и условий его обеспечения остается вне фокуса рассмотрения феномена. Подходы к исследованию отношения к себе через его процессуальную сторону свидетельствуют о скрытом противоречии, поскольку, в сущности, сам процесс представляет собой «последовательную смену явлений или состояний в развитии чего-либо» (Евгеньева, 1999), что противоречит его оценочной характеристике. Процессуальность обеспечивает непрерывность и

целостность существования субъекта, характеризует состояние изменчивости, способности и готовности к трансформации и преобразованию, а процесс характеризует динамику, последовательность разворачивания событий и явлений (Гришина, 2019). Таким образом, динамика процесса отношения к себе может быть описана через его характеристики, которые можно зафиксировать в ходе этого отношения.

Отношение личности к себе непосредственно связано с объектом этого отношения и поисками его объективных оснований. Категория «отношение» традиционно трактуется как особая форма внутренней психологической активности, свойственная только человеку и реализует самость и субъектность личности, поскольку играет системообразующую роль и порождает смысл деятельности (Сайко, 2019). Через представление человека о существовании самости, в процессе становления субъектом, осуществляется переживание внутреннего ощущения самости. Трактовка самости как внутриличностного процесса наиболее полно отражена в психодинамическом и гуманистическом подходах, при этом, гуманистическое направление нацелено на исследование сущности функционирования феномена, а психодинамическое на поиск оснований и детерминант протекания этого процесса.

Непротиворечивость психоаналитического и гуманистического направлений подчеркивается и в теоретических основаниях исследования личностного динамизма, представленного в гомеостатическом и актуализационном вариантах. При этом процесс становления личности субъектом и развитие самости связаны с такого рода преобразованиями, инициированными самим субъектом.

Сложность исследования отношения личности к себе связана с позицией рассмотрения самости как гипотетической сущности. Наиболее продуктивным в исследовании самости является феноменологический подход, оперирующий представлениями и переживаниями личности, которые могут быть отражены в самоописаниях личностных конструктов, эмоций, чувств, текущих субъективных

переживаний и внутренних состояний, а также при помощи фиксации психического состояния личности (Прохоров, 1998).

Отсюда возникает вопрос об основаниях процесса преобразования самости и реорганизации отношения личности к себе.

В подпараграфе 1.1.2. рассматривается общее феноменологическое поле потенциального в личности, представленное категориями «резерв», «ресурс» и «потенциал». Показана их неразрывная связь и нюансы отнесения к уровням организации личности (Хазова, 2014; Шадриков, 2019). Раскрываясь в ходе процесса отношения личности к себе, область потенциального может быть описана через характеристики данного процесса, что может быть положено в основу построения типологии отношения к себе. И это позволяет наблюдать единство процессуального, которое представлено отношением к себе и потенциального, составляющего ресурсную область личности.

В параграфе 1.2. анализируется понятие когнитивная флексибельность с точки зрения способности личности и свойства когнитивного процесса. Показано, что когнитивная флексибельность может выступать в качестве одного из оснований процесса выстраивания отношения личности к себе, *при этом, когнитивная флексибельность может проявлять себя как свойство когнитивных процессов в субъектном аспекте и как способность личности.*

Показано, что когнитивная флексибельность может быть рассмотрена в структуре метакогнитивного опыта с учетом факторов ее определяющих: склонность к восприятию сложных ситуаций как контролируемых; способность к восприятию нескольких альтернативных объяснений жизненных проявлений и поведения людей и способность к генерированию нескольких альтернативных вариантов решений в сложных ситуациях (Dennis, Vander Wal, 2010). Отсюда когнитивная флексибельность может быть отражена в ментальном опыте индивида, через метакогнитивную осведомленность и проявляться на поведенческом уровне.

Описана неоднозначность в трактовке сущности феномена и формулировке дефиниций, соотносимых с областью интересов исследователя, что является наиболее явной проблемой при анализе понятия «флексibilität». Раскрыты когнитивный и личностный аспекты изучения когнитивной флексibilität, на которых можно зафиксировать ее поведенческие проявления. Когнитивный уровень предполагает взаимодействие различных познавательных процессов и функций, а личностный учитывает условия развития конкретного индивида.

Проанализированы подходы к изучению когнитивной флексibilität, где основанием выступили направления психологии. Отсутствие системного взгляда и операционального определения затрудняют исследования когнитивной флексibilität. С опорой на теорию способностей В.Д. Шадрикова (2010) было показано, что когнитивная флексibilität может рассматриваться в качестве специфической способности личности и свойства различных когнитивных процессов (Осаволук, Кургинян, 2018), что позволяет найти объяснения некоторым дискуссионным аспектам. При рассмотрении когнитивной флексibilität как способности индивида наиболее приемлемой представляется трактовка способности посредством нейропсихологических исследований, где когнитивная флексibilität изучается во взаимосвязи с высшими психическими функциями головного мозга, рассматривается как процесс активизации тех или иных мозговых структур в рамках выполнения задач. При обращении к аспекту субъекта деятельности, где способности рассматриваются через призму интеллектуализации основных психических функций (Шадриков, 2010), целесообразно сфокусировать внимание на исследованиях когнитивной флексibilität в сфере образования, как способности к реструктуризации знаний или же как свойства когнитивных процессов. Личностное проявление способностей субъекта деятельности поставлено под нравственный контроль и в этом случае, проявление способности связано с процессом переживания. При отсутствии строгой формулировки данного вида способностей, можно предположить, что именно на этом уровне когнитивная флексibilität

проявляет себя как ментальная способность личности, поскольку активно затрагивает процесс взаимодействия с окружающей действительностью и способствует продвижению субъекта в преобразовании своей психической организации к оптимально комфортным для текущих условий.

В параграфе также освещены понятия близкие по смыслу и содержанию как в отечественной, так и зарубежной науке. Раскрыта проблематика транслитерации и перевода исследуемого конструкта. Показаны результаты исследований конструкта в свете континуума ригидный-флексибильный и указаны нюансы, связанные с ограничениями данного направления в исследовании флексибильности.

В совокупности отсутствие терминологической ясности и недостаточность подходов в исследованиях КФ ведут за собой сложности методологического плана, раскрывающиеся через два обстоятельства: ассоциированность к континууму ригидный-гибкий, что ограничивает исследователей в изучении содержания феномена и форм его проявления в поведении человека, а также преимущественность зарубежных исследований, оперирующих понятием «когнитивная флексибильность».

Таким образом, результатом теоретического обзора являются следующие выводы:

1. Общим теоретико-методологическим основанием исследования отношения личности к себе и когнитивной флексибильности выступает парадигма субъекта. Это позволяет исследовать феномен «отношение к себе» как процесс, осуществляемый субъектом в ходе движения от существующего к желаемому образу обращения с собой, а «когнитивную флексибильность» как ментальную способность, за счет которой осуществляется это отношение. При этом можно наблюдать связь потенциального и процессуального, где потенциальным вступает когнитивная флексибильность, а процессуальным – отношение к себе.

2. Когнитивная гибкость, как способность, может проявляться в субъектном аспекте, как свойство когнитивных процессов, и в личностном как способность. Оба аспекта могут быть исследованы в процессе отношения к себе.

3. Рассмотрение отношения к себе как процесса позволяет обнаружить его ресурсы, которые динамически проявляются в процессе движения субъекта от существующего к желаемому способу организации.

Вторая глава посвящена описанию методов, планирования, организации и хода эмпирического исследования. В главе отражены представлены его результаты, проведен их анализ и обсуждение.

В параграфе 2.1. описаны цели и гипотезы исследования, которые связаны с изучением когнитивной гибкости в отношении личности к себе.

В параграфе 2.2 приводится подробное описание методики исследования, которая носит комплексный характер, поскольку изучаемые явления были рассмотрены как с качественной стороны, так и с количественной.

В подпараграфе 2.2.1. описана выборка исследования, которая совокупно представлена 585 респондентами (таблица 2).

Таблица 2. Выборка исследования

Выборка		женщины	Мужчины	Возраст			
				Min	Max	M	SD
общая	585	470	115				
количественное исследование N=480							
студенты	445	357	88	16	21	18.59	1.19
клиника	35	32	3	21	82	49.66	17.68
качественное исследование N=105							
общая	105	81	24	17	53	26.63	9.82
выборка 2018	47	39	8	17	23	18.51	1.04
выборка 2014	58	42	16	22	53	33.28	8.67

В подпараграфе 2.2.2. дается описание методов и методик исследования, представленных совокупностью количественных и качественных инструментов.

В подпараграфе 2.2.3. описана стратегия обработки данных, которая выстраивалась согласно принципу взаимодополняемости качественных и количественных данных методов. Качественные данные обрабатывались при помощи процедур транскрибирования интервью (Мергенталер и др., 1996), тематического анализа и экспертной оценки. Приведены основания выбора методов исследования, согласно исследовательским задачам.

В параграфе 2.3. изложена последовательная процедура исследования, построенная на стратегии обработки данных согласно принципу взаимодополняемости качественных и количественных данных методов.

Первый этап (2015–2016) включал в себя изучение актуального состояния проблемы, исследовался категориальный аппарат по проблеме исследования, определялась общая структура исследования и уточнялись этапы проведения исследования. Также этап предполагал решение методической задачи по адаптации «Cognitive Flexibility Inventory» (Dennis, Vander Wal, 2010), необходимого для реализации дальнейших исследовательских планов. Результаты процедуры адаптации представлены в публикациях (Кургинян, Осаволук, 2018; Kurginyan, Osavolyuk, 2018).

На втором этапе (2016–2018) проводилось качественное исследование для решения задачи по разработке процедуры анализа индикаторов отношения личности к себе, а также осуществлялось формирование эмпирической базы в соответствии с указанным методическим инструментарием. Был осуществлен сбор качественных данных путем проведения глубинного интервью на основании метода изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе (Кургинян, 2013). Проведено кодирование и тематический анализ, в результате которого выделены характеристики отношения к себе как процесса. В завершении данного этапа была проведена экспертная оценка полученной кодовой рамки, получен удовлетворительный коэффициент конкордации Кендалла.

Третий этап (2019–2020) был представлен решением эмпирических задач, связанных с построением типологии отношения личности к себе, а также

обнаружением природы изучаемых феноменов, и включал в себя: факторизацию выделенных индикаторов отношения личности к себе с целью определения оснований для его типологии; латентный профильный анализ для решения задачи по классификации респондентов; корреляционный анализ, регрессионный анализ, дисперсионный анализ; параметрический и непараметрический анализ сравнения выборок.

Факторизация предполагала анализ возможных моделей для построения типологии и определение оптимальной из них.

Процедура латентного анализа включала постановку проблемы, где было выдвинуто предположение о том, что сочетание мер выраженности каждого из выявленных оснований будут связаны с одним из типов отношения личности к себе. Спецификация модели включала предположения относительно количества исследуемых профилей с учетом рекомендаций исследовать на один больше класс (профиль), чем ожидается (Ram, Grimm, 2009); а также правило о преимуществе более лаконичных моделей (Berlin et al., 2014). В исследуемой модели сопоставлялись решения для моделей от 1 до 9 профилей. Сравнение проводилось на основании оптимального соотношения информационных критериев и содержательной интерпретации данных.

Было проведено выявление профилей респондентов с различным типом отношения к себе. Характеристики типов были соотнесены с показателями выраженности когнитивной флексибельности, личностного адаптационного потенциала и рельефами психического состояния. Был проведен корреляционный анализ, регрессионный анализ, параметрический и непараметрический анализ сравнения подвыборок.

В параграфе 2.4. представлены результаты адаптации опросника когнитивной флексибельности. Была организовано и проведено репликационное исследование адаптируемой методики. Адаптация проводилась в несколько этапов. Всего в процессе адаптации приняло участие 445 человек. Основную часть составили студенты в возрасте от 17 до 25 лет, обучающихся по программам

академического бакалавриата факультета социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (357 женщин, 88 мужчин), возраст от 16 до 25 лет ($M = 18.59$, $SD = 1.19$). Первоначально был осуществлен прямой и обратный перевод, с привлечением экспертной группы, носителей языка и преподавателей, финальная версия которого была согласована с авторами-разработчиками. В результате нами были получены следующие данные: коэффициент α Кронбаха для общего показателя КФ составил 0.86 (средняя величина интеркорреляции между 20 пунктами опросника $r = 0.24$), для шкалы «Альтернативы» $\alpha = 0.77$; для шкалы «Контроль» $\alpha = 0.81$. У авторов разработчиков коэффициенты одномерной надежности варьировались в диапазоне от 0.84 до 0.91 : общий показатель КФ $\alpha = 0.90-0.91$, шкала «Альтернативы» $\alpha = 0.91$, шкала «Контроль» $\alpha = 0.84-0.86$. Ретестовая надежность оценивалась по значениям коэффициентов корреляции Спирмена по одноименным шкалам опросника составили: $r = 0.68$ ($p < 0.01$) для общего показателя, $r = 0.67$ ($p < 0.01$) для шкалы «Альтернативы» и $r = 0.64$ ($p < 0.01$) для шкалы «Контроль» (Kurginyan, Osavolyuk, 2018). Для сравнения, у авторов опросника данные коэффициенты имели более высокие значения: $r = 0.81$; $r = 0.75$; $r = 0.77$.

Валидизация русскоязычной версии опросника (CFI-R) осуществлялась посредством анализа связей между индивидуальными оценками по шкалам опросника («Альтернативы» и «Контроль») и интегральному показателю КФ и оценками по шкалам ТОРЗ (Томский опросник ригидности, Залевский Г.В.).

В ходе адаптации нами была получена двухфакторная структура опросника, с рекомбинацией нескольких пунктов. При этом, несмотря на умеренные значения ретестовой надежности шкал (r -Спирмена = $0.64-0.68$), структура опросника, полученная на русскоязычной выборке, продемонстрировала свою устойчивость. Результаты конфирматорного факторного анализа свидетельствуют о том, что коэффициенты информационных тестов качества соответствия структурной модели эмпирическим данным не отмечены тенденцией к росту от первого к

повторному тестированию. Данная версия опросника обладает умеренно высокими показателями содержательной, конструктивной и критериальной валидности.

В параграфе 2.5. приведены результаты изучения характеристик процесса отношения к себе и их обсуждение. В данный этап исследования были вовлечены две подвыборки (2014 и 2018г., см табл. 2) и общее число респондентов составило 105 человек. Результатом тематического анализа является кодовая рамка индикаторов отношения личности к себе (таблица 3), которые являются характеристиками процесса этого отношения и подтверждают гипотезу 1 о функционировании отношения личности к себе за счет его процессуальных характеристик.

Таблица 3. Наименования тем

№	Наименование темы
1	Отношение значимых других и общества
2	Центрация на себе
3	Ситуационное восприятие
4	Постоянство (устойчивость) в изменяющихся условиях
5	Индивидуализация
6	Целостность представлений о себе
7	Аффективная значимость
8	Готовность к преобразованию
9	Неосознаваемое и бесконтрольное выражение мыслей
10	Соотнесение с другими
11	Опыт обращения с собой в межличностных отношениях

Экспертное оценивание результатов тематического анализа транскриптов интервью показало, что выявленные темы четко сформулированы, их описание отражает содержание и согласуется с фрагментами текста.

Каждая из тем получила свое наименование и была содержательно раскрыта с опорой на полученные эмпирические данные и теоретические основания данного

исследования. Представлен **качественный анализ индикаторов** отношения личности к себе.

В подпараграфе 2.5.1. приведены результаты факторного анализа процессуальных характеристик отношения к себе. Эксплораторный анализ выявил адекватную трехфакторную модель, где КМО составил 0.638 , что указывает на удовлетворительную адекватность выборки, критерий сферичности Бартлетта показал статистически достоверный результат (*Approx. $\chi^2 = 196.27$; $df = 55$; $p < 0.000$*). Полученные факторы рассматриваются далее, как основания для типологии отношения к себе. Для каждого из факторов осуществлена процедура интерпретации с учетом его содержания и специфики включенных в фактор характеристик (тем). Таким образом, было выделено три основания для построения типологии отношения к себе:

Первый фактор (восприимчивость к ситуации) имеет наибольший вес и наибольшую информативность 24.55% . Он представлен семью индикаторами: тема 7 «аффективная значимость», тема 8 «готовность к преобразованию», тема 1 «отношение значимых других и общества», тема 4 «постоянство в изменяющихся условиях», тема 3 «ситуационное восприятие», тема 2 «центрация на себе».

Второй фактор (опосредованность представлений о себе) имеет информативность 13.62% . Представлен темой 9 «неосознаваемое и бесконтрольное выражение мыслей» и темой 10 «соотнесение с другими».

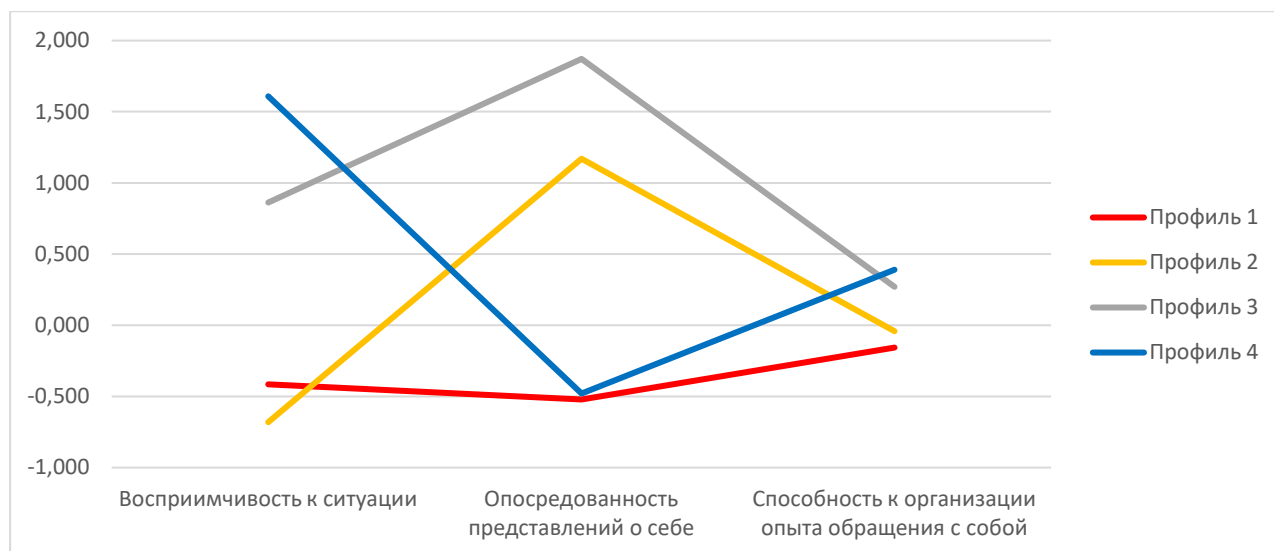
Третий фактор (способность к организации опыта обращения с собой) имеет информативность 12.34% . Его характеризуют тема 5 «индивидуализация» и тема 6 «целостность представлений о себе».

В результате выделенные основания поддаются отчетливой интерпретации с точки зрения теоретических оснований данного исследования и соотносятся с общепринятыми психологическими конструктами.

Подпараграф 2.5.2. был посвящен определению типов отношения к себе и их характеристике. В результате латентного профильного анализа были выделены четыре профиля (рисунок 1). Количество профилей определено в соответствии с

оптимальными значениями информационных критериев и интерпретационной способности моделей. Таким образом, выбранная модель EEI имеет наименьшее значение $BIC = 920.18$, $AIC = 920.18$, $Entropy = 0.84$, $BLRT=0.01$.

Рисунок 1. Профили отношения к себе.

Примечание: восприимчивость к ситуации - F1; опосредованность представлений о себе - F2; способность к организации опыта обращения с собой - F3.

Таким образом, нами была получена модель из четырех типов, классифицирующая выборку по типам отношения к себе. (**профиль 1, латентный тип, N=56 [53%]**) обладает низкими показателями каждого из оснований типологии. С опорой на теоретические представления данной работы, можно полагать, что такой результат может свидетельствовать о низком уровне актуализации ресурсов, за счет чего респонденты не оперируют ими в процессе обращения с собой. В пользу этого свидетельствуют исследования «рабочей Я-концепции», которые показывают динамичность и возможность последующих изменений в область положительных значений. Схожий смысл заложен в русле исследований профессионального выгорания, где роль функциональной составляющей заключается в экономии внутренних ресурсов и ослаблении эмоционального компонента (Бойко, 1999). Исследования Н.Е. Водопьяновой показали, что профессиональное выгорание связано со снижением ресурсообеспеченности субъекта труда и инволюцией ресурсных подсистем (2014).

То есть низкий уровень различных ресурсов характеризует «выгоревших» субъектов труда. Отсюда, в формулировке наименования типа заключается мысль о том, что представители механизма функционирования данного типа отношения находятся в неактуализированной области ресурсного поля. Учитывая, что данный профиль является доминирующим в выборке, мы обратились к анализу общей ситуации проведения исследования, которая соответствует сессионному периоду и связана с повышенным уровнем стресса и расходом ресурсов.

Второй профиль (**профиль 2, опосредованный тип, N=13 [21%]**) характеризуется ярко выраженной опорой на второе основание (опосредованность представлений о себе). При этом значения первого и третьего значительно ниже нулевой отметки. Это свидетельствует о том, что в процессе обращения с собой представители данного типа в основном прибегают к опосредованию: дистанцируются от себя и поворачиваются к своим ресурсам через внешнюю среду, при этом другие варианты процесса отношения к себе не используются. Респонденты стремятся к активному взаимодействию с собой, но главным механизмом функционирования этого отношения является то, что возникает в связи с переживаниями других относительно себя самого. Данным респондентам необходимы время и усилия, чтобы подобраться к своей личности. В ходе интервьюирования наблюдались длинные фрагменты повествования о себе, но безотносительно своей личности. Размышления о качествах, характере, темпераменте отвлеченно от себя. Например, можно было слышать истории из прошлого, события, ситуации, повествование которых было связано с описанием формальностей и фактов, личность интервьюируемого как будто не была вовлечена в процесс происходящего. Уточняющие вопросы способствовали концентрации в направлении самости. Респонденты данного типа зачастую обращались к опыту отношения другого человека к самому себе, это, например, могло сопровождаться рассказом о том, как друг или партнер относится к себе. Этот опыт, услышанный от партнера, выступал связующим элементом в процессе обращения к своей самости и исследовании уникальности этого процесса. Респондентам требовались

усилия, чтобы выдерживать направление размышлений напрямую к своей самости, они легко отвлекались и переключались на рассуждения вне заданной темы. Нами было отмечено, что респонденты старались избегать соприкосновения с чувствами и эмоциональными переживаниями при обращении к себе, при этом общий эмоциональный фон беседы был насыщенным.

Третий профиль (**профиль 3, конформный тип, N=7 [7%]**) характеризуется положительными значениями всех выделенных нами оснований для типологии. Это свидетельствует о том, что процесс обращения с собой у респондентов данного типа функционирует при актуализации механизмов разной направленности. С одной стороны, данные респонденты проявляют способность к организации опыта обращения с собой, при этом, видят себя через призму ситуативных аспектов, но в большей мере ориентируются на косвенное обращение к самости и экстраполируют эту отвлеченность на процесс обращения с собой. При этом каждое основание имеет положительные значения, что означает включение каждого из них в процесс отношения к себе. Для нас представлялось наибольшим затруднением поиск названия для данного типа, так как, с одной стороны, респонденты могут в процессе отношения к себе руководствоваться различными вариантами, с другой стороны, можно усмотреть неизбирательность в отсутствии приоритизации способа взаимодействия с собой. Эта мысль и заложена в формулировке наименования типа. Данный профиль представлен наименьшим количеством респондентов

Четвертый профиль (**профиль 4, ситуативный тип, N=20 [19%]**) характеризуется отрицательными значениями опосредования, положительными значениями восприимчивости к ситуации и способности к организации опыта обращения с собой, при чем ситуационный аспект имеет наибольшую выраженность. Таким образом, мы можем наблюдать, что у данных респондентов в меньшей степени актуализированы механизмы опосредования представлений о себе и способность к организации опыта обращения с собой, тогда как в большей мере актуализирован механизм обращения с собой во взаимодействии с ситуацией.

Это свидетельствует о том, что респонденты имеют достаточный потенциал для опоры на личностные ресурсы и способны его преобразовывать за счет механизмов осознания собственной целостности, непротиворечивости представлений о себе в контексте изменяющихся условий.

Приведены результаты регрессионного анализа для определения влияния изменения психического состояния на отношение к себе. Для **латентного** типа уставлено влияние изменения психических процессов на постоянство (устойчивость) в изменяющихся условиях, влияние изменения переживаний и поведения на аффективную значимость.

Регрессионный анализ для **опосредованного типа** показал, что изменение психических процессов, физиологических реакций и поведения значимо отрицательно влияет на опосредованность представлений о себе.

Для **ситуативного типа** регрессионный анализ показал, что изменение физиологических реакций влияет значимо положительно влияет на готовность к преобразованию, изменение переживаний значимо отрицательно влияет на опыт обращения с собой в межличностных отношениях, изменение поведения значимо положительно влияет на центрацию на себе, изменение физиологических реакций значимо положительно влияет на целостность представлений о себе.

Исследование возрастных различий между типами показало, что различия отсутствуют между ситуативным и конформным типами. Для обоих типов характерно наличие актуализированных ресурсов при обращении с собой. Латентный и опосредованный типы имеют различия как между собой, так и с другими типами. Отличия также зафиксированы для латентного типа, у которого нет актуализированных ресурсов и конформного, у которого все ресурсы применяются при обращении с собой. Наиболее молодыми являются представители опосредованного типа, что соотносится с нашими представлениями о процессе отношения к себе и наблюдениями в ходе глубинного интервью.

Сравнительный анализ представленности характеристик отношения к себе между студентами-психологами и студентами других факультетов

(«непсихологи») показал, что существуют значимые различия между подгруппами по уровню представленности темы 5 «Индивидуализация». Такое различие мы связываем с представлениями о личностных характеристиках лиц, выбирающих профессию психолога. Согласно ранее проведенным исследованиям, студенты психологи отличаются стремлением к самопознанию и саморазвитию (Буякас, 2000; Колесникова, 2007).

Анализ различий в представленности индикаторов отношения к себе в совокупной выборке между мужчинами и женщинами показал наличие значимых различий между мужчинами и женщинами по уровню представленности третьего основания «способность к организации опыта обращения с собой» и «целостность представлений о себе».

В подпараграфе 2.5.3. представлено описание изучения когнитивной флексибельности и ее вклада в отношение к себе. Ограничением выступил объем выборки (выборка 2018г., см. таблица 2), связанный с совокупностью представленных методик, который составил 47 респондентов.

Исследование связи когнитивной флексибельности с типами отношения к себе и личностными характеристиками выявило значительное количество корреляций между аспектом «контроль» КФ и шкалами МЛЮ «Адаптивность». Зафиксирована отрицательная связь с коммуникативными способностями личностного адаптационного потенциала ($r = - 0.404$; $p < 0.05$), что связано со снижением контроля в восприятии сложных ситуаций с умением устанавливать контакт и взаимопонимания с окружающими, реализовывать опыт и потребности в общении. Выявлена отрицательная связь с депрессивностью и тревожностью ($r = - 0.354$, $r = - 0.352$, $p < 0.05$), что соотносится с результатами исследований зарубежных авторов (Cheng et al. 2014; Kashdan and Rottenberg 2010). Совокупность рассмотренных корреляционных связей позволяет сделать вывод о близости исследуемого феномена КФ к личностным характеристикам, составляющими основу ее относительной стабильности и постоянства. Следовательно, удалось зафиксировать проявление флексибельности на личностном уровне.

Выявлена отрицательная корреляционная связь первого основания типологии (**восприимчивость к ситуации**) с аспектом **«Контроль» КФ (CFC)** и, как следствие, с общим показателем КФ (CFT) ($r = -0.306$, $r = -0.299$, $p < 0.05$, соответственно). Анализ частных корреляций показал, что при исключении показателя личностного адаптационного потенциала из взаимосвязи аспекта **«Контроль» КФ** и первого основания типологии (**восприимчивость к ситуации**), коэффициент данной корреляции становится более значимым ($r = -0.343$, $p = 0.019$), что наблюдается и при исключении аспектов личностного адаптационного потенциала. Результаты данного анализа демонстрируют, что отрицательная взаимосвязь между аспектом **«Контроль» КФ** и основанием **«восприимчивость к ситуации»** не является случайной. Респонденты, которые преимущественно реализуют свое отношение к себе посредством переноса характеристик ситуации в это отношение, менее склонны проявлять свою флексибельность через контроль этих ситуаций. В этом случае аспект контроля может проявлять себя на процессуальном уровне функционирования личности и отражать свойства когнитивных процессов, что демонстрирует двойственность проявлений КФ, обсуждаемых в теоретической части работы. Данный факт является одним из основных противоречий в исследованиях зарубежных авторов и не перестает быть актуальным до настоящего времени.

Между основаниями типологии отношения личности к себе и личностными характеристиками личностного адаптационного потенциала выявлено две значимых связи: **«опосредованность представлений о себе»** положительно коррелирует с показателем **моральной нормативности** ($r = 0.390$, $p < 0.01$) и отрицательно с показателем **депрессивности (D, пессимистичности)** шкалы ММРІ ($r = -0.321$, $p < 0.05$). Анализ частных корреляций не показал увеличения уровня значимости коррелятов. Это свидетельствует о том, что процессуальные характеристики, лежащие в основе оснований типологии отношения личности к себе, не соотносятся с относительно устойчивыми личностными характеристиками, но могут являться ее производными. Это может объясняться

различными уровнями проявления данных феноменов, что подтверждает целесообразность исследования отношения личности как процессуального личностного образования.

Выявлена прямая зависимость «способности к организации опыта обращения с собой» и изменения физиологических реакций по опроснику «Рельеф психического состояния».

Исследование вклада когнитивной гибкости в типы отношения к себе имело ограничения и осуществлялось для «самоориентированного» типа. Корреляционный анализ выявил значимую положительную корреляцию между типологическим основанием **«способность к организации опыта обращения с собой»** и аспектом **«Контроль» когнитивной гибкости**. Для данного типа указанное основание имеет наивысшие значения на фоне других и отношение к себе осуществляется в области актуализированного ресурсного поля.

Анализ влияния когнитивной гибкости на отношение к себе показал, что аспект **«Контроль» когнитивной гибкости оказывает отрицательное значимое влияние на «восприимчивость к ситуации»** в процессе отношения к себе. Теоретические представления о когнитивной гибкости дают основания полагать, что при снижении контролирующего аспекта чаще проявляется восприимчивость к ситуации. Поскольку содержание данного основания глубоко связано с рефлексивными процессами, взаимодействием между классами ресурсов, а также с потенциальными возможностями реагирования в соотнесении с ситуацией, то для респондента ситуация и ее характеристики становятся более доступными к самости личности, респонденты открываются происходящему вокруг них, исследуют ситуацию и ее свойства.

Анализ распределения уровня когнитивной гибкости между «психологами» и студентами других факультетов («непсихологи») показал, что в подгруппе «психологи» больше респондентов с высоким уровнем когнитивной гибкости. Анализ выраженности аспектов «Альтернативы» и «Контроль»

показал, что представленность высоких и низких значений аспекта «Контроль» схожа. Высокая выраженность аспекта «Альтернативы» чаще встречаются в подгруппе «психологи», а низкие чаще представлены в подгруппе «непсихологи». Данный результат может объясняться тем, что у студентов психологов в силу личностных особенностей, и связанных с ним выбором профессии, актуализирована способность к поиску различных путей решения проблем для получения желаемого результата. Параметр «Контроль» приблизительно одинаков и относительно высок в обеих группах, это означает, что у респондентов обеих подгрупп одинаково интенсивно актуализирована способность к восприятию сложных ситуаций как контролируемых. Данный результат мы связываем с периодом проведения исследования – это завершение первого семестра и начало второго первого курса. Многие респонденты отмечали это время как напряженный период, требующий серьезной вовлеченности, проявления многозадачности и сосредоточенности.

Соотнесение рельефов состояний респондентов до и после интервью позволило выделить группы, исходя из показателей равновесности/неравновесности. Группа «равновесие – неравновесие» является самой малочисленной, что может свидетельствовать о преимущественно стабилизирующем воздействии, которое было оказано посредством глубинного интервью, направленного на обращение личности к себе. Вторая группа, характеризуется респондентами, психическое состояние которых характеризуется наличием параметров, выходящих за пределы области относительной устойчивости в каждой из четырех шкал до проведения интервью, и смещением всех значений характеристик психического состояния в область относительной устойчивости после исследования. Данный паттерн может свидетельствовать об актуализации флексибельности посредством обращения к себе и способностью личности организовывать свой опыт в соответствии с изменяющимися условиями, в различной мере проявляющаяся у интервьюируемых. В рамках данного исследования мы обращались к анализу структуры психического состояния

респондентов данной группы, который указал на активное начало субъекта и проявление способности реагировать на изменения окружающей действительности (Осаволук, 2018).

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Отношение личности к себе как процесс исследовано в ходе обращения к самости личности, посредством наблюдения движения субъекта от существующего к желаемому способу организации.

- Основываясь на тематическом анализе, эмпирически выделено одиннадцать характеристик развития отношения к себе: это отношение значимых других и общества, центрация на себе, ситуационное восприятие, постоянство (устойчивость) в изменяющихся условиях, индивидуализация, целостность представлений о себе, аффективная значимость, готовность к преобразованию, неосознаваемое и бесконтрольное выражение мыслей, соотнесение с другими и опыт обращения с собой в межличностных отношениях.

- Характеристики отношения к себе интериндивидуально вариативны. На основании их представленности предложена типология отношения к себе посредством латентного анализа профилей. Выявлены четыре типа: «латентный», «опосредованный», «конформный» и «ситуативный». Проведенный анализ не выявил различий между типами по мере выраженности и специфичности проявлений когнитивной флексибельности.

- Установлены возрастные различия в типах. Латентный и опосредованный типы имеют значимые различия как между собой, так и с другими типами. Наиболее молодыми являются представители опосредованного типа.

- Существуют различия в проявлении характеристики «Индивидуализация» между подгруппой психологов и студентами других факультетов. Психологи чаще прибегают к данному аспекту в процессе отношения к себе.

Данные результаты подтверждают гипотезу 2 о наличии типов отношения к себе.

2. Когнитивная флексибельность представляет собой комплексный феномен, который отображается в личностном и субъектном аспектах. В связи с этим для ее исследования могут оцениваться связи как с личностными, так и с процессуальными характеристиками.

- Установлена связь аспекта «Контроль» когнитивной гибкости с относительно устойчивыми личностными характеристиками МЛЮ «Адаптивность». Более когнитивно гибкие респонденты менее тревожны и депрессивны.
- Установлена связь аспекта «Контроль» когнитивной гибкости с восприимчивостью к ситуации: более когнитивно гибкие респонденты в меньшей степени склонны к ситуационному восприятию.
- Показан вклад аспекта «Контроль» КФ в отношение к себе через основание «восприимчивость к ситуации» для «опосредованного» типа.

Данные результаты частично подтверждают гипотезу 1 о двойственности проявлений когнитивной гибкости и гипотезу 3 о связи уровня выраженности когнитивной гибкости на отношение к себе.

3. Изменения в рельефе психического состояния ведет к изменению отношения к себе для латентного, опосредованного и ситуативного типов. Для каждого из типов изменения отношения к себе специфичны. В наибольшей степени влиянию подвержены респонденты ситуативного типа.

4. Результаты исследования не показали отдельной связи аспекта «Альтернативы» с процессуальными характеристиками отношения личности к себе, что может быть связано большей разработанностью аспекта «Контроль», а также спецификой самого аспекта «Альтернативы» в адаптированной нами методике. Обнаружены преимущественно высокие значения аспекта «Альтернативы» в подгруппе «психологи» и в низкие в подгруппе «непсихологи», аспект «Контроль» одинаково представлен в обеих подгруппах.

В целом, поставленные задачи данного исследования решены, однако их результаты указывают на актуальность дальнейшего исследования проблемы и более масштабное воспроизведение.

С учетом результатов данного исследования в **перспективе** необходимо, в первую очередь, исследовать структуры связи когнитивной гибкости и характеристик отношения личности к себе. Другим направлением следует

обозначить укрупнение выборки для дополнения оснований типологии отношения личности к себе. Также является актуальным дальнейшее изучение специфичности психотерапевтического воздействия в процессе отношения личности к себе, что позволило бы подойти к решению проблемы актуализации ресурсов личности. Кроме этого, представляются перспективными исследования роли рефлексивности и интеллектуальных ресурсов в отношении личности к себе. Также одной из перспектив данного исследования можно обозначить отдельное исследование каждого типа и факторов, обуславливающих выраженность оснований в процессе отношения к себе. Однако наибольший интерес представляет исследование конформного типа, поскольку его респонденты оперируют всеми основаниями в процессе отношения к себе.

Таким образом, каждая из эмпирических гипотез нашла свое подтверждение и несмотря на ограничения, нам удалось зафиксировать проявление исследуемого феномена как свойства когнитивного процесса и как способности личности, а также определить дальнейшие перспективы и фокус исследований.

Работа выполнена в департаменте психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Содержание диссертации отражено в четырех публикациях:

1. Kurginyan S. S., Osavolyuk E. Psychometric Properties of a Russian Version of the Cognitive Flexibility Inventory (CFI-R) (Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника когнитивной гибкости)// *Frontiers in Psychology*. 2018.
2. Осаволук Е. Ю., Кургинян С. С. Когнитивная гибкость личности: теория, измерение, практика // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 15. № 1. С. 128-144.
3. Кургинян С. С., Осаволук Е. Ю. Опросник когнитивной гибкости (CFI): адаптация на русскоязычной выборке // *Психологический журнал*. 2018. Т. 39. № 2. С. 105-119.
4. Осаволук Е.Ю. Роль когнитивной гибкости в проявлении атрибутивного стиля и стратегиях совладающего поведения в период ранней взрослости // *Психологические исследования*. 2020. Т. 13, № 74, С. 2.

Другие публикации

1. Осаволук Е.Ю. Междисциплинарный подход в психологии к исследованию когнитивной гибкости личности // *Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XV Городской научно-практической конференции с международным участием. Том 1. С. 75-76. [Электронный ресурс] - М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2016. – 383 с.*
2. Осаволук Е.Ю. Когнитивная гибкость и ее измерение // *Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2017» / Отв. Ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – Москва : МАКС Пресс, 2017*
3. Осаволук Е.Ю. Связь когнитивной гибкости личности с формально-динамическими свойствами индивидуальности // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы*

развития. / Отв. Ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2017.

4. Осаволук Е.Ю. Анализ структуры неравновесного психического состояния в ситуации интервью. // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. / отв. ред.: Б.С. Алишев, А.О. Прохоров, А.В. Чернов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 628 с

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Baghetto, R., & Kaufman, J.* Toward a broader conception of creativity: a case for «mini-c» creativity. // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2007. Vol. 1, PP. 73–79.
2. *Barbey, A.K., Colom, R., & Grafman, J.* Architecture of cognitive flexibility revealed by lesion mapping // *Neuroimage*, 2013. Vol. 82, PP. 547–554.
3. *Berlin, K. S., Williams, N. A., & Parra, G.R.* An introduction to latent variable mixture modeling (part 1): overview and cross-sectional latent class and latent profile analyses. // *Journal of pediatric psychology*, 2014. Vol. 39, Issue 2, PP. 174–187.
4. *Canas, J. J., Antoli, A., Fajardo, I., & Salmeron, L.* Cognitive inflexibility and the development and use of strategies for solving complex dynamic problems: effects of different types of training. // *Theoretical Issues in Ergonomics Science*, 2005. Vol. 6(1), PP. 95–108.
5. *Canas, J. J., Quesada, J. F., Antolí, A., & Fajardo, I.* Cognitive flexibility and adaptability to environmental changes in dynamic complex problem-solving tasks. // *Ergonomics*, 2003. Vol. 46(5), PP. 482–501.
6. *Cheng, C., Lau, H., & Chan, M.* Coping flexibility and psychological adjustment to stressful life changes: a meta-analytic review. // *Psychological Bulletin*, 2014. Vol. 140, PP. 1582–1607.
7. *Cragg, L., & Chevalier, N.*, The processes underlying flexibility in childhood // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2006. Vol. 65(2), PP. 209-320.
8. *Dennis, J. P., Vander, Wal J. S.* The cognitive flexibility inventory: instrument development and estimates of reliability and validity. // *Cognitive Therapy and Research*, 2010. Vol. 34(3), PP. 241–253.
9. *Guilford, J. P.* The nature of human intelligence. New York, NY: McGraw-Hill, 1967.
10. *Hennessey, B. A., & Amabile, T.* Creativity. *Annual Review of Psychology*, 2010. Vol. 61, PP. 569–598.

11. *Kashdan, T. B., & Rottenberg, J.* Psychological flexibility as a fundamental aspect of health. // *Clinical Psychological Review*, 2010. Vol. 30, PP. 865–878.
12. *Kurginyan, S. S., Osavolyuk E.* Psychometric Properties of a Russian Version of the Cognitive Flexibility Inventory (CFI-R). // *Frontiers in Psychology*, 2018.
13. *Lezak, M. D., Howieson, D. B., & Loring, D.W.* Neuropsychological assessment. USA: Oxford University Press, 2004.
14. *Ram, N., & Grimm, K. J.* Growth mixture modeling: A method for identifying difference in longitudinal change among unobserved groups. // *International Journal of Behavioral Development*, 2009. Vol. 33, PP. 565–576.
15. *Runco, M. A.* Creativity. *Annual Review of Psychology*, 2004. Vol. 55, PP. 657–687.
16. *Spiro, R. J. & Jehng, J. C.* Cognitive flexibility and hypertext: Theory and technology for the nonlinear and multidimensional traversal of complex subject matter. In Nix, D. and Spiro, R. J. (Eds.), *Cognition, education, and multimedia: Exploring ideas in high technology* (pp. 163-205). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990.
17. *Stuss, D. T., & Alexander, M. P.* Executive functions and the frontal lobes: A conceptual view. *Psychological Research*, 2000. Vol.63, Issue 3–4, PP. 289–298.
18. *Абульханова К.А.* Мировоззренческий смысл и значение категории субъекта. // *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики*. Под редакцией К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: Институт психологии РАН, 1997.
19. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
20. *Абульханова-Славская К.А., Березина. Т.Н.* Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001а. – 304 с.
21. *Абульханова-Славская К.А., Гордиенко Е.В.* Представления личности об отношении к ней значимых других // *Психологический журнал*, 2001б. № 22 (5). – С. 37-47.
22. *Атлас новых профессий.* Олимп-бизнес, 2019 – 148 с.

23. *Буякас Т.М.* О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов / Т. М. Буякас // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14, Психология. 2000. № 1. С. 56–63.
24. *Бызова В.М.* Гибкость мышления как когнитивный ресурс психологического здоровья молодежи / В.М. Бызова, Е.И. Перикова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – СПб., 2015. – С. 182-186.
25. *Водопьянова Н.Е.* Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности. // – СПб.: Вестник СПбГУ, 2015. Сер. 16. Вып. 1.
26. *Гави Х.* Адаптация к стрессовым жизненным событиям и преодоление трудностей детьми и подростками с разным уровнем интеллекта и когнитивной гибкости. Диссертация канд наук. – М., 2004.
27. *Гришина Н.В.* Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // – СПб: Вестник СПбГУ, 2016. Сер. 16. Вып. 1.
28. *Дружинин В.Н.* Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН–М, 2001. – 224 с.
29. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. Серия «Мастера психологии». – 368 с.
30. *Залевский Г. В.* Личность и фиксированные формы поведения. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
31. *Колесникова Л.Д.* Формирование личностно-профессиональной самоидентичности студентов-психологов в процессе обучения в вузе: диссертация кандидата психологических наук. ВГПУ, – Воронеж, 2007.
32. *Кольшко А.М.* Психология самоотношения. – Гродно, 2004.
33. *Ксенда О.Г.* Образ психолога в представлении студентов-психологов / О. Г. Ксенда // Психологический журнал, 2010. №2. С.55–59.
34. *Кургинян С.С.* Процессуальные характеристики развития адекватного отношения личности к себе // Мир психологии, 2012. № 2. – С. 105–119.

35. *Кургинян С.С.* Психическая организация личности как ресурс поддержания отношения к себе: диссертация кандидата психологических наук. ИП РАН, – М., 2013.

36. *Кургинян С.С., Осаволюк Е.Ю.* Опросник когнитивной гибкости: структура русскоязычной версии (CFI-R), надежность и валидность опросника. // Психологический журнал, 2018.

37. *Леонтьев Д.А.* Личностное в личности. Личностный потенциал как основа самодетерминации / Д.А. Леонтьев, Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56-65.

38. *Леонтьев Д.А.* Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых понятий / Д.А. Леонтьев, Психология стресса и совладающего поведения : материалы II-ой Междунар. науч.-практ. конф. / отв.ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – С. 40-42.

39. *Макаренко О.В.* Возможности развивающего эксперимента в изменении когнитивного стиля «ригидность-гибкость» в полюс гибкости через решение нестандартных физических задач. Генетическая психология. – Новосибирск, 2001.

40. *Маклаков А. Г.* Личностный адаптационный потенциал : его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал, 2001. Т. 22. № 1. – С. 16-24.

41. *Маслоу А.* Мотивация и личность. Пер. Гутман Т. Михина Н. 3-изд. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

42. *Мергенталер Э.* Транскрипты психотерапевтических бесед / Э. Мергенталер (Je.Mergentaler), Е. С. Калмыкова (Е. S. Kalmykova), Ч. Стинсон (Ch. Stinson) // Психол. журн. 1996. Т. 30, №3. – С. 129-136.

43. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / под ред. А.А. Бодалева; Вступ. ст. А.А. Бодалева. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. – 400 с.

44. *Осаволюк Е. Ю.*, Кургинян С. С. Когнитивная гибкость личности: теория, измерение, практика // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018. Т. 15. № 1. – С. 128-144.

45. *Осаволюк Е.Ю.* Анализ структуры неравновесного психического состояния в ситуации интервью, III Международная научная конференция «Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы», 2018.

46. *Осаволюк Е.Ю.* Когнитивная гибкость и ее измерение // Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2017» / Отв. Ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – Москва : МАКС Пресс, 2017

47. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности, 1992.

48. *Прохоров А.О.* Психология неравновесных состояний. – М.: ИП РАН, 1998. – С. 141-149.

49. *Родыгина У.С.*, Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов - будущих психологов: диссертация кандидата психологических наук - Киров, 2007.

50. *Сайко Э.В.* Отношение как всеобщее свойство человека, его социальное определение. // Мир психологии, 2019, № 1 (97).

51. *Салливан Г.С.*, Интерперсональная теория в психиатрии / Гарри Стэк Салливан; [Пер. с англ. О. Исаковой]. - М.: Ювента, 1999. – 345.

52. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

53. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

54. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекция 4. 1915.

55. *Холодная М.А.* Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. – М.: Изд-во ИП РАН, 2012. – 288 с.

56. *Холодная, М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2004.

57. *Холодная, М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-ое изд, перераб. и доп. / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

58. *Шадриков В.Д.* Вопросы психологической теории способностей. Психология. // Журнал Высшей школы экономики, 2010. Т.7. №3. – С. 41-56.

59. *Шадриков В.Д.* К новой психологической теории способностей и одаренности // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 15-26

60. *Эдингер Э.* Эго и Архетип, пер. Валерий Зеленский, Ю. Донц, М. Завьялова, Александр Шурбелев. 1972.